

КОВЧЕГ

1

Боже, за что — не знаю —
милость Твоя дана:
море, купель земная,
плещет у ног. Видна
вся полоса залива
между скалистых гор.
Хочется быть счастливым,
всё остальное — вздор!
Сердце, забудь о боли!
Парус зовёт вдали.
Моря на свете больше,
чем на Земле земли.
Лишь небеса бездонней.
К тайнам сокрытым нить
в тёплых морских ладонях
хочется ухватить.
Буду с волной лизаться,
вдруг и услышу гул
древних цивилизаций —
их океан вдохнул...

Я по судьбе протопал,
кажется, тыщу лет.
Небо грозит потопом,
море молчит в ответ.
Как бы ни заносило —
к берегу плыть верней.
Берег. Ковчег. Россия.
Мир устремился к ней.

2

Берег. Ковчег. Россия.
Порт отправленья — Крым,
как бы ни голосили
недруги — «скрытымным»!¹
Зубы у них скрипели...

Снился поэту сон:
русские песни пели

1 «Скрытымным» — новояз, словечко, придуманное поэтом Андреем Вознесенским.

Киев и Вашингтон.
 Пусть позакрыли двери!
 Кремль, продолжай, не трусь!
 В вещие сны поверю,
 если сплотится Русь.
 Правда и сила с нами.
 Русский другим не волк.
 Мы всей страной встанем
 скоро в «Бессмертный полк»,
 как сыновья Победы,
 дочери тех, кто спас
 мир. Пусть отцы и деды
 смотрят с небес на нас
 В войске они Христовом,
 «смертию смерть поправ».
 Каждый с мечом и словом,
 каждый пред Богом прав...

3

«Будьте отцов достойны!» —
 шепчет морской прибой,
 помнящий кровь и стоны,
 помнящий смертный бой —
 в сорок четвёртом битву
 за Севастополь, Керчь.
 Русские шли с молитвой
 в огненный этот смерч.
 Чья была крепче жила,
 дать ответ не берусь.
 Сколько же ты сплотила
 разных народов, Русь?
 Русский, грузин, татарин...
 Павших — поди, спроси —
 кто там пассионарен
 был на святой Руси?
 Белый ты или красный
 (этих спроси и тех),
 русскими не напрасно
 их называли всех...

Крым — Ушакова слава!
 Бьётся волна в гранит.
 Тихая Балаклава
 тайны свои хранит.
 И адмирал Нахимов,
 и рядовой матрос
 здесь подтверждали имя —
 непобедимый росс!..

В море впадают реки...
 Оторопев, смотри —
 вырублены навеки
 в скалах монастыри.
 Дух православной веры
 нам, Инкерман, открой!
 Мощи, а не химеры
 спрятаны под горой.
 Вздрогнув, очнись от страха:
 не на тебя ли взгляд —
 души святых монахов
 сквозь черепа глядят.
 Вечности пряжу вяжут
 в костнице. Рядом — Спас.
 «Мы были вами, — скажут, —
 вы превратитесь в нас...»¹
 Здесь же, у Инкермана,
 прямо под той скалой —
 пропасть, как шрам, как рана
 страшной войны былой...
 Молнией боль искрится,
 нервы свивая в жгут.
 Истинные арийцы
 пленных держали тут
 хуже скота. Без пищи.
 Были овчарки злы.
 Люди («не меньше тыщи»)
 падали со скалы.
 «Прокляты и убиты».²
 Лагерь расстрелян был.
 В бездне морской сокрыты
 тысяча их могил.

4

Русская ностальгия.
 Бунин, Шмелёв, Куприн...
 Передралась Россия.
 Вбит в самый комель клин.
 Брат с топором на брата.
 Наземь летят кресты.
 Тройка летит куда-то.
 Русь, очумела ты?

1 Речь идёт об Инкермановском Свято-Клементьевском мужском монастыре. Костница — маленькая келья за стеклянной дверцей, за которой выставлены черепа усопших монахов со словами: «Мы были такими, как вы. Вы будете такими, как мы».

2 «Прокляты и убиты» — название последнего романа В.П. Астафьева.

Нехристи из потёмок
 ринулись править в ней.
 Правду узнай, потомок,
 из «Окаянных дней»¹.
 Матушка, не по силам
 мир на себе держать?
 Гнев перетёк по жилам,
 вытеснив благодать.
 Удаль у нас безмерна.
 Норов наш — без границ.
 Смутно на сердце, скверно
 меж разъярённых лиц.
 Видеть вражду — мученье.
 Не остановишь шквал.
 Всех оглашённых чернью
 Пушкин не зря назвал...

Как вам в Париже, в Ницце,
 Бунин, Шмелёв, Куприн?
 Русское сено снится
 в хрусте чужих перин?
 Не превозмочь и в Ницце
 «Лета Господня»² крах.
 Лучшие — за границей.
 Прочие — в лагерях.
 Правда всегда упряма,
 словно слеза из глаз:
 «Сколько зарыто в ямах!» —
 горький рязанский сказ...³

5

— Павшие — все — храбрее
 выживших, — говорил
 старый десантник, грея
 внучке ладошку. Плыл
 клин журавлиный к югу,
 может, к Сапун-горе,
 где он могилу другу
 выдолбил на заре...
 И фельдшерица наша
 в клубе, приняв «грамм сто»:
 — Я — санитарка Маша, —
 плакала. — Помнит кто

1 «Окаянные дни» — книга И.А. Бунина о революции и гражданской войне в России.

2 «Лето Господне» — одна из лучших книг о русском православии И.С. Шмелёва.

3 «И сколько зарыто в ямах...» — строка из поэмы С.А. Есенина «Анна Снегина».

с передовой подружку?
 Я между мин ползла,
 а своего Ванюшку
 вынести не смогла.
 Мы целовались вместе,
 а воевали врозь...
 Лей! Я «махну» и «двести»,
 а зубоскалить брось!
 Вёл нас товарищ Сталин
 к славному рубежу.
 Лучшие ТАМ остались,
 вот что я вам скажу...

Лучшие — там. В сраженьях
 русский народ ослаб?
 Но Родионов Женя⁴,
 воин и Божий раб,
 перед бандитом с шеи
 так и не снял креста,
 жизнь положивши, смея
 путь повторить Христа.

6

К Чёрному морю ликом
 русский стоит солдат.
 Всяк, кто со злом и лихом,
 ну-ка вертай назад!
 Слева нагрянут орды —
 выжгут всю степь дотла.
 Справа — Европы морда —
 помнит о ней скала.
 Нож или камень в спину.
 Кто там? Залётный вор?
 Братская Украина,
 древний славянский спор...
 Вежлив солдат чрезмерно.
 Между орущих толп
 встал он, присяге верный,
 несокрушимый столп.
 Камни летят с обеих —
 нет! — с четырёх сторон.
 Русские? Значит, бей их,
 в ствол загоняй патрон!
 Русский себя погубит,

4 Евгений Родионов — русский солдат, казнённый боевиками-террористами в Чечне в мае 1996 года за отказ сменить веру и снять с груди православный крест.

русский врага спасёт.
Кто нас таких полюбит?
Кто нас таких поймёт?
Прыгнуть на бомбу? Пофиг!
Спас! Обречённо стих.
Русского слова «подвиг»
нет в словарях других.
В небо, что нет синее,
смотрит герой из тьмы:
«Были враги сильнее,
но победили мы...»¹

Между цивилизаций
тысячу лет стоим.
Терпим. Не ждём оваций.
Пост не отдать другим.

7

Звёзды горят. На Млечный
держим в ковчеге путь.
Все мы уйдём, конечно.
Русь остаётся пусть!
Пусть паруса белеют –
ветер их в клочья рвёт.
Кто-то ведь уцелеет?
Кто-то ведь мир спасёт?..

Я написал поэму.
Сын, закачай в планшет,
чтобы однажды – в тему! –
вспомнить отца завет.
Родину не меняют,
веру не предают.
Русские это знают,
песни о том поют.
Жизнь – утоление жажды,
брызг океанских взвесь.
Счастлив я был однажды
с мамой твоею здесь.
Память об этом свята.
Спор бесплодных с судьбой.
Горькая та утрата
нас обожгла с тобой...
Шторм не один изведав,
помним спасенья для –
кровью отцов и дедов
полита вся земля.
И потому – святая –
в звёздных огнях, в дыму.
Сын, я с тобой мечтаю
вновь побывать в Крыму.
Выйдем на берег, скажем
миру всему в упор:
– Чёрное море – наше!
Всё остальное – вздор.

1 «Были враги сильнее, но победили мы» –
цитата из стихотворения поэта Николая Рачкова

